Назимова Алла

29.2.96.

Открытая книга

Возвращение

Вопросы: "Назимова? Это книга? Балерина?" — закономерно неувидительны. Слишком долго имя русской Дузе (а так окрестил ее драматург Г. Гауптман) стояло в эмигрантской обойме не то чтобы запретного, но намеренно забытого, если не одиозного. При том, что в советском прокате двадцатых годов нет-нет, да появлялись картины с участием тогда уже не русской, но американской знаменитости. Флер таинственности, недосказанности, если не мистики, существовал вокруг этого имени десятилетия, впрочем, как и сейчас. Скупые сведения, редкие упоминания о Назимовой попадались главным образом в связи с именем великого неврастеника русской сцены Павла Орленева, их роковой любовной историей. А на недавнем кинофестивале "Лики любви" утренним сеансом показали картину А. Капеллани 1919 года "Красный фонарь", о боксерском восстании в Китае начала века с Аллой Назимовой в главной роли. Эта роль, как известно, пик успеха и зрелости актрисы. В зале присутствовало шесть человек, — и все журналисты, пишущие о кино. Так что, забвение — самое уместное слово в данном случае.

Выход книги Марины Литавриной "Американские сады Аллы Назимовой" замечателен уже потому, что в наши крикливые времена монография, посвященная человеку искусства, — дело редкое и безумное. Что говорить о книгах, когда даже газетно-журнальные публикации об актерах, не интервью, но портреты, — наперечет. *Экран и сцена* —

1996. — 29 февр. Светлана ХОХРЯКОВА.

7 марта. — С 3